

Саман тупо уставился на него.

Жэнь Ифэй потянул уголок рта и поднял на него окровавленный средний палец: «Выглядит хорошо?»

Низкий, запыхавшийся голос был невероятно сексуален.

Саман коснулся носа и дважды неловко кашлянул: «Извини». Он протянул руку и осторожно закрыл дверь.

Однако он также заметил травму Жэнь Ифэя. Цвет крови был ненормальным и, скорее всего, это был яд. Он снова подумал и сказал: «Я могу помочь тебе очистить рану; Я научился. Можешь ли ты довериться мне хоть раз?»

Через некоторое время Жэнь Ифэй открыл дверь. Рану просто обработали и наложили кровоостанавливающую повязку, чтобы остановить кровотечение. На нем были новые штаны, и он смотрел прямо на Самана обнаженной верхней частью тела: «Нет необходимости, я закончу эту игру сегодня».

"Ты?" Саман был немного удивлен. Он думал, что Жэнь Ифэй не признает этого, даже если это убьет его.

Жэнь Ифэй вытерпел боль и издал «хех», прежде чем сказать: «Ты послушно будешь держаться от меня подальше, если я не признаюсь в этом? И поскольку я убил этого игрока, меня обязательно заметят. Чем дольше это будет продолжаться, тем хуже будет».

Теперь, когда время истекало, ему нужно было решить этот вопрос, прежде чем он истечет кровью. К счастью, тот, кто его заметил, был игроком; в противном случае идеальный зазор не может быть достигнут.

Он не мог не напомнить Саману: «Не стой у меня на пути».

Комбинация NPC и игрока слишком привлекала внимание. Это разрушило бы задуманную им историю, которую он считал противником.

Саман тут же поднял руки, чтобы доказать свою невиновность: «Кровоостанавливающая повязка системы не способна обезвредить токсины. Могу я помочь тебе справиться с раной?»

Почувствовав острую боль в ране, Жэнь Ифэй кивнул: «Будь осторожен, не позволяй крови попасть на штаны».

Когда он снял повязку, рана под ней уже начала сворачиваться и покрываться коркой.

Древко стрелы было очищено перед тем, как его вытащили, поэтому в его теле не осталось никаких остатков древесины. Саман протер рану марлей, смоченной медицинским спиртом, и распылил на нее лекарство. Хотя эти препараты не способны детоксикации, они должны, по крайней мере, обеспечивать некоторое анестезирующее обезболивание.

После этого он снова перевязал рану; тонкая петля позволит ране зажить быстрее.

Рану постоянно беспокоили на протяжении всего процесса очистки и нанесения лекарства. Но во время этого процесса Жэнь Ифэй страдал, не говоря ни слова. Он плотно поджал губы и отвернулся только тогда, когда Саман оглянулся.

"Больно?" Саман посмотрел на его влажные глаза и маленькие слезинки, свисающие с ресниц.

— Хватит болтать, не теряй времени.

Жэнь Ифэй делал паузу после каждого слова и сильно вспотел, но не издал ни единого крика боли.

У Самана есть некоторые сомнения относительно «А Фэя» в его собственной реальности; может ли он быть агентом под прикрытием? Если бы он был человеком из индустрии развлечений, зарабатывающим деньги актерской игрой, лишь немногие люди могли бы вынести такие трудности.

— Ладно, — перевязав, Саман вытер спину чистым полотенцем.

Жэнь Ифэй поднял голову, уголки его глаз были слегка красными, но лицо осталось прежним; он выглядел так, будто над ним только что издевались. Саман уставился на кадык на его тонкой шее и впалой ключице. Запах крови был как ускоритель, его глаза потемнели, зрачки расширились.

Когда Жэнь Ифэй увидел это, он хотел оттолкнуть его, но тот потянул рану: «Хватит краснеть».

Саман потрогал свой нос и ничего не сказал. Когда он собирался объяснить, он увидел, как Жэнь Ифэй достал нож и порезал себе плечо.

"Что ты делаешь?" Он был поражен.

«Притворяюсь слегка раненым», — сказал Жэнь Ифэй.

Порез был глубоким, но Жэнь Ифэй даже не нахмурился: «Можешь ли ты поверить, что молодой NPC, у которого мало опыта, может вытащить стрелу, не изменив выражения лица? Я скоро выйду, так что должно быть убедительно, что я получил лишь легкую травму».

Он засмеялся: «В то время это был хаос. Эти люди запомнили только то, что меня пронзила стрела, я упал в воду и подплыл, чтобы дать отпор. Пока эти три элемента совпадают, они не заметят, пронзил меня стрела или ранил».

На самом деле, еще можно было обнаружить много недостатков, но в его нынешней ситуации это был лучший вариант.

«Кроме того, у NPC нет этих волшебных кровоостанавливающих повязок. Чтобы это выглядело настоящим, должно быть немного крови, — Жэнь Ифэй протянул ему кусок ткани, оторванный от его одежды, — помоги мне перевязать его снова. На этот раз используй тряпку; лучше всего замазать следы системной марли».

Саман плотно поджал губы, не зная, что сказать о самовредительстве Жэнь Ифэя. Но он все равно сделал, как его просили.

"У меня есть подсказка о том, где пересекаются две линии, где встречаются жизнь и смерть", - спросил Саман, накладывая повязку. "Ты хочешь сотрудничать?"

"Я никогда не сотрудничаю с другими", - четко заявил Жэнь Ифэй, - "Я также не делюсь своей добычей с другими".

Саман понял, что имел в виду Жэнь Ифэй. Привлекательность специалиста по маскировке заключалась в информации, которая могла помочь другим прояснить ситуацию. Однако Жэнь Ифэй был другим. После того, как он соберет подсказки, он решит головоломку сам; ему не нужна была помощь других.

В чем был смысл сотрудничества? Все дело было в помощи бедным, а помогать бедным никто не любил.

«Я знаю, поэтому спрашиваю, стоит ли нам работать вместе на Мысе Запустения?» Саман инстинктивно улыбнулся искренне и мило: «У тебя много серебряных ракушек, а у меня достаточно золотых. Более того, твои знания и понимание неигровых персонажей могут помочь мне улучшить план «Виртуальный мыс запустения».

«Виртуальный что?» Жэнь Ифэй подумал, что ослышался.

«Интеграция информации экземпляра и голографической технологии для создания игры «Виртуальный мыс запустения», обеспечивающей более 80% сходства с реальным экземпляром», — слова Самана были произнесены очень спокойно, как будто то, что он говорил, не имело никакого значения, которое могло изменить Мыс Запустения.

Жэнь Ифэй был очень удивлен: «Ваш мир продвинулся до такой степени, что вы можете создавать голограммы? А еще ты можешь запрограммировать систему Мыса Запустения?»

Честно говоря, многие игроки задумывались о такой виртуальной игре; Жэнь Ифэй искал всю необходимую информацию. Однако написать программу для мира Мыса Запустения он просто не смог.

Саман слегка улыбнулся: «У меня, естественно, есть свой метод». Саман не знал, что он похож на ухаживающего павлина или шалашника, пытающегося блеснуть своим обаянием и богатством.

Жэнь Ифэй посмотрел на него и не мог не сказать: «Ты всех обманул».

На Мысе Запустения Саман был гангстером, который был полезным заместителем командира Тянь Хуна. Хотя у него есть некоторый талант в играх, не было ничего, что могло бы привлечь внимание окружающих.

Оказалось, что все они были фейковыми.

Эту виртуальную игру невозможно было настроить за день-два, а то и за месяц-два. Возможно, Саман планировал это годами. В этот период ему нужно было потратить много времени, сил и денег, но сам человек об этом даже не догадывался.

Жэнь Ифэй догадался, что он близок к успеху, поэтому он поссорился с Тянь Хуном — потому что Тянь Хун ему больше не был нужен как инструмент.

Люди на Мысе Запустения действительно ему сочувствовали? Их симпатия действительно была необоснованной.

«Разве мыс Запустения не использует двоичную систему?» — спросил Жэнь Ифэй.

Саман кивнул и ответил на его сомнения: «Все игроки на Мысе Запустения — из параллельных миров, с одинаковым культурным прошлым и схожим технологическим прогрессом. Но эти экземплярные миры совершенно разные, и иногда вы столкнетесь с технологически развитой цивилизацией, которая знает ответ».

"....." Это было невероятно. Пока все остальные решали головоломки, он собирал информацию о технологии и одновременно решал головоломки. Более того, все это было сделано всего за семь дней или меньше.

Жэнь Ифэй осторожно спросил: «Высококласный экземпляр?»

"Это верно."

«Сколько времени потребовалось, чтобы научиться?»

Саман посмотрел на него и ответил на вопрос: «Два года». Два года бесперебойного доступа к высококлассным инстансам дали ему возможность входить в мир с развитой цивилизацией в среднем раз в десять ходов. Даже тогда вероятность того, что технологическая информация в этом мире окажется для него полезной, составляла лишь одну треть.

Но затем он приобрел полезный навык, который значительно ускорил скорость обучения.

Два года также были очень впечатляющими.

«Кажется, твои навыки работы с компьютером исключительны», — искренне вздохнул Жэнь Ифэй. Если бы это осуществилось, силы на Мысе Запустения пришлось бы перетасовать, потому что ни один игрок не смог бы отказаться от «этого».

На Мысе Запустения действительно нет ни одного простого человека.

«Ты слишком высокого мнения обо мне; мои навыки работы с компьютером лишь средние. Но, к счастью, я нашел ключ к его открытию. Остальным повезло чуть меньше».

Саман улыбнулся, отмахнувшись от своих обязательств и преданности делу.

На самом деле Саману потребовалось три года после входа на мыс Запустения. Он случайно обнаружил ключ на первом курсе, после чего сформулировал план «Виртуальный мыс запустения».

Тянь Хун думал, что Самана обнаружил его собственный проницательный глаз, но на самом деле это было не так. Внимание Тянь Хуна, его вербовка и даже страх и изоляция после этого были намеренно вызваны Саманом.

Саману нужна была другая личность, чтобы скрыть то, что он на самом деле хотел сделать.

То, что было не очень понятно даже его ближайшим подчинённым, Саман впервые внятно объяснял вслух.

Поскольку «А Фэй» может жить на Мысе Запустения, как рыба в воде, благодаря своим способностям, ему приходится платить много денег, чтобы привлечь внимание этого человека.

"В этом случае мы можем после обмена информацией двигаться отдельно и не мешать друг другу", - добавил Саман.

Жэнь Ифэя это не волнует. Он не был профессиональным техником, и интерес его к этому был не очень высок.

Однако он начал подумывать о сотрудничестве. В конце концов, будущий богатейший человек искал перед собой инвестиционную возможность. Не полениться было это не принять, наоборот, это было совершенно глупо.

"Хорошо. Я подумаю об этом после того, как выйду. То есть вопрос сотрудничества».

"Хорошо." Новую рану перевязали, но эти тряпки не смогли остановить кровотечение. Кровь продолжала просачиваться и пачкать новую одежду.

Жэнь Ифэй нес свой рюкзак: «Они, должно быть, теперь начали во мне сомневаться; иди за мной, чтобы разыграть сцену».

— Хорошо, — Саман помог ему надеть рюкзак на спину, прежде чем он поднял черную кошку.

— Мяу, — оскалится на Самана черный кот.

— У твоего отца рука повреждена, — хотел Саман погладить черную кошку, но вместо этого получил царапину. «Воистину, как отец, так и сын», — подумал он.

— Я пойду первым, а ты выйдешь через минуту.

В тот момент, когда он вышел за дверь, Жэнь Ифэй, который всего минуту назад хмурился и терпел боль, мгновенно выпрямил спину, но зашипел от боли, как будто не мог ее вынести.

Как будто было два человека.

Несколько игроков подошли к нему и посмотрели на одежду Жэнь Ифэя и следы обнаженной повязки.

Жэнь Ифэй продолжал задыхаться от боли, и когда он увидел это, он подсознательно поднял огненный топор и сказал с небольшим гневом: «Чего ты хочешь?»

— Ты убил его? Его спровоцировал игрок.

Лицо Жэнь Ифэя побледнело, и он громко возразил: «Я этого не делал! Я не убивал... Откуда я мог знать, что это произойдет? Это место было таким мелким!» Его голос ослаб, вероятно, потому, что ему не хватало уверенности.

— Я слышал, ты упал в воду?

Жэнь Ифэй крепко держал огненный топор; он был в ужасе. Но, вопреки ожиданию, он с

убийственным намерением в глазах упрекнул: «Ну и что?»

— Как ты выбрался? Раньше было довольно много NPC, которые контр-убивали игроков, но это было очень необычно, чтобы это происходило дважды подряд. Либо у этого NPC сильный устойчивый менталитет, либо...

Несколько человек окружили его, и Жэнь Ифэй отступил на несколько шагов назад: «Чего вы хотите?»

Хотя его голос и руки сильно тряслись, он совершил смелый поступок.

«Расскажи нам, и мы не будем усложнять тебе жизнь».

Жэнь Ифэй стиснул зубы и сказал: «Я не знаю, что произошло. После того, как я упал в воду, кто-то потянул меня вниз. В тот момент у меня было повреждено плечо, и я не мог двигаться, поэтому меня стащили прямо в воду. Когда я открыл глаза, я уже был на поверхности».

— У него нет такой обязанности вам отвечать, — появился Саман с черным котом на руках и фальшивой улыбкой на лице.

Игроки переглянулись, пожали плечами и ушли.

«Они сумасшедшие! Может, нам налить немного горячей воды?» — сказал себе Жэнь Ифэй, прикасаясь к ране и плача от боли, пока шел в столовую.

Время обеда еще не наступило, поэтому столовая была пустой. В это время все беженцы пошли ловить рыбу в воде.

«Должны ли мы обменяться информацией сейчас?» Саман сел: «Ты знаешь о гробницах-стульях?»

«Гробницах стульях?» Жэнь Ифэй сразу вспомнил особенности захоронения в конкретном месте: «Могила Стул, уникальная гробница из определенного места, построенная в соответствии с горой. Гробница этого типа имеет полукруглую форму с платформой в форме стула Тайши, а имя высечено на вертикальной поверхности внизу. Это не просто независимые памятники. Вместо этого потомки похоронены под предками, а семейная могила похожа на лестницу».

Правильно, на юге Чжэ Цзяна есть такие переходы. Они верят, что гробницы такой формы могут лучше сдерживать ветер и поглощать ци, перехватывать духовное влияние гор и реки, а также блокировать злую ци.

Видя, что Жэнь Ифэй знал об этом, Саману не нужно было объяснять. Он сказал: «Травяной лыжный склон на вершине горы, покрытый пластиковым газоном, раньше был кладбищем. Согласно деревенским журналам, предки жителей этого острова мигрировали из южного Чжэ Цзяна, где существует традиция строительства гробниц из стульев. В этом мире могут быть ошибки, но деревенские журналы определенно дают подсказку».

[Две линии пересекаются, жизнь и смерть встречаются.]

Место встречи жизни и смерти представляет собой кладбище, и пересечение двух линий может относиться не к сказочному городу выше, а скорее к лыжному полю с травяным покрытием.

Площадку вчера искали, но более информативную «вертикальную поверхность» — задерненный склон — так и не обыскали.

Любой, кто видел гробницу со стулом, знает, что информация об умершем в основном вырезана на «вертикальной поверхности»; склон должен хранить тайну.

Это игрок-ветеран? Жэнь Ифэй посмотрел на Самана.

Всего за два дня он нашел, откуда пришли неигровые персонажи, и, таким образом, узнал об обычаях строительства могил у местных жителей.

Вспомнив случай «Соседство», он также обратил внимание на газету и смог через нее зафиксировать финального босса. Однако другая сторона была всего лишь на шаг медленнее по сравнению с ним, который выбрал короткий путь.

Этот человек был настолько чувствителен к информации, что это было почти обманом.

«В экземпляре не бывает совершенно бесполезной информации. Намеренное упоминание легенды, скорее всего, будет намеком», — сказал Саман.

Игроки, попробовавшие игры высокого класса, уделяют сбору такой информации особое внимание; В этих правдивых и ложных слухах скрыто множество улик.

Талант Жэнь Ифэя мог победить волну людей, но одного таланта было недостаточно.

Его недостатком был опыт. Он не знает многих вещей, которые привычны в глазах старых игроков. Будут времена, когда он будет терпеть потери и учиться на своих ошибках.

Хотя ожидалось, что игроки пойдут по неправильному пути и понесут потери, внезапно возникло желание не видеть падения этого отдельного человека.

«Это опыт старшего?» Жэнь Ифэй усмехнулся. Когда он двигался, его раскачивающиеся руки раздражали рану, но чем больше было больно, тем естественнее смеялся Жэнь Ифэй.

— Если ты так думаешь, то так оно и есть, — Саман посмотрел на него, открыл рот и проглотил беспокойство.

Переживая, что его статуса недостаточно.

«Но, возможно, я лишний. У тебя всегда будет свой метод, использовать который сможешь только ты».

Будучи раненым стрелой и все еще стоя здесь, разговаривая и смеясь, это уже не было действием... Это считалось не просто работой, а каким-то ужасным талантом к выживанию.

Даже «Тысячи лиц» недостаточно. Стилль Тысячи Лиц осторожен и стремится спрятаться. Его маскировка надежна, а его рейтинг постоянно колеблется в пределах восьмидесяти, так что даже если и не будет сюрпризов, то, по крайней мере, это не заставит людей насторожиться.

Что касается стиля «А Фэя», то он хотел бы назвать его «коварным».

Никогда не угадаешь его следующий ход. Его маскировка «странная», «опасная» и «разная»; каждое мгновение было похоже на ходьбу по канату. Его счет также постоянно подскакивает от десяти до ста, а сердце чувствует, будто он прыгает с тарзанки.

Глядя на их взаимодействие за последние два дня, он несколько раз чувствовал, что, когда «А Фэй» играл таким образом, игроки и NPC его видят насквозь. Но каждый раз опасность оказывалась необоснованной.

Даже сейчас он чувствовал, что А Фэй был на грани того, чтобы его разглядели насквозь, и остался только один недостаток.

«Тебе интересно, не боюсь ли я неудачи, если буду продолжать в том же духе?» Жэнь Ифэй увидел его сомнения.

«Я не похож на Тысячи Лиц, о котором ты говоришь. Похоже, он принадлежит к технической сфере и имеет полный набор проверенных и полезных теорий в качестве основы для своей практики. Я дикий, поэтому, когда я играю человека, я улавливаю только его самые существенные характеристики, а остальные можно временно отложить».

«Только сценариям нужна логика, а не жизнь».